

Глава 1766 Безымянный потерян.

С тех пор как были открыты каналы связи между девятью областями, знания культиваторов Великого Яна возросли. Их понимание свирепых зверей также углубилось.

Однако они не знали, что представляет собой темная масса перед ними. Они лишь чувствовали, что за темной массой скрывается нечто, издающее низкие и глубокие звуки.

Люди всегда боялись неизвестного.

Все больше и больше культиваторов начали появляться снаружи, образуя оборонительную стену вдалеке.

Культиваторы из сект Ло, Тянь и Юнь стояли впереди.

В то время как они все еще были полны тревоги, три полосы света пронеслись вверх. Культиваторы удивленно задрали головы.

— Они из Павильона Святого Неба!

На лицах культиваторов появилось выражение благоговения. Возможно, они уже давно привыкли к чудесным сценам из Павильона Злого Неба, поэтому никто ничего не сказал.

Жужжание!

В этот момент перед полосой света, летящей вперед, расцвел золотой лотос. Он был похож на солнце, которое освещало весь мир.

Золотой лотос явно отличался от лотосов аватаров Вихря Тысячи Сфер. Его окружали двенадцать лепестков, каждый из которых был длиной в тысячу футов. Под лотосом находилась не менее ослепительная колонна, на которой виднелись треугольные узоры. Из швов треугольников также исходил ослепительный свет.

Лотос высшего существа был более чем достаточен, чтобы шокировать всех.

— Это лотос высшего существа?

— Да! Он такой же, как в книгах! Я впервые вижу его в реальной жизни!

— Высший лотос. Я даже не смею мечтать о подобном...

Темная масса приближалась все ближе и ближе, неся с собой тьму.

Культиваторы Великого Яна затаили дыхание, возлагая надежды на высшее существо над ними.

Через некоторое время темная масса остановилась перед золотым лотосом.

Лу Чжоу, Цзе Цзиньань и Цзян Айцзянь стояли на ложе лотоса и смотрели на огромную темную массу перед ними.

После долгого молчания Лу Чжоу спросил:

— Кто ты?

Его голос громом разнесся по небу, шокировав культиваторов внизу.

В «темных облаках» не было никакого движения, они выглядели обманчиво безобидными, как настоящие облака.

Тем не менее, аура внутри не могла обмануть чувства Лу Чжоу и Цзе Цзиньаня.

Через некоторое время раздался тихий голос:

— Вечная... жизнь...

Слова звучали расплывчато и бессвязно, как будто собеседник Лу Чжоу говорил с полным ртом воды.

Цзян Айцзянь воскликнул:

— Ты действительно пришел с дурными намерениями!

Лу Чжоу вызвал порыв сильного ветра и сдул темный туман. Вскоре показалась голова того, кто был в темном тумане.

Кун был похож на рыбу, скрываясь в голубом океане. Пэн был подобен птице; он пил, ел и летал между небом и землей.

Голова этого существа напоминала голову ястреба-тетеревятника, а глаза — глаза сокола. Его зубы были подобны крючьям размером с гору. Одна его шерсть могла покрыть огромную

область на земле.

Это только то, что они смогли увидеть.

Цзе Цзиньань удивленно воскликнул:

— Пэн? Но разве Кун не на востоке Бескрайнего океана?! Разве он не рыба?

— Кун может превращаться в Кун Пэна, птицу, правящую небом и землей... — произнес Цзе Цзиньань.

Лу Чжоу посмотрел на Кун Пэна и произнес:

— Не поздно ли тебе сейчас просить у меня путь к вечной жизни?

Кун Пэн повторил:

— Вечная... жизнь...

Он повторял эти слова снова и снова.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Я не нашел путь к вечной жизни. Более того, я уже получил Жемчужину Божественной Души, которая мне нужна. Даже если бы я знал путь, я бы не стал открывать его тебе.

Темный туман начал клубиться. Казалось, что Кун Пэн снова стал двигаться, покрывая небо Великого Яна.

Используя силу речи, Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Дерзкий.

Когда он шагнул вперед, Цзе Цзиньань и Цзян Айцзянь тактично отступили назад.

Золотой лотос увеличился в размерах, закрывая небо, а вокруг него разгорелся кармический огонь.

Через мгновение половина неба запылала золотым пламенем, а другая половина была темной.

Золотое пламя медленно вытесняло тьму.

Из темного тумана раздался еще один низкий рык. Казалось, Кун Пэн не желал сражаться. Отступив на некоторое расстояние, он произнес:

— Слишком... слаб...

Затем темный туман поднялся выше в небо.

Движение Кун Пэна подняло свирепый ветер, посеявший хаос в Великом Яне.

Культиваторы быстро призвали свои защитные энергии, чтобы защититься от свирепого ветра.

Когда темный туман рассеялся, все увидели самую большую пару крыльев в мире. Казалось, что крылья простираются на тысячи миль, однако, скорее всего, они были гораздо длиннее.

Кун Пэн взмахнул крыльями и стремительно полетел на запад.

Только когда небо стало нормальным, Лу Чжоу убрал свой золотой лотос, задумчиво смотря на западное небо.

Культиваторы Великой Яна вздохнули с облегчением.

Цзе Цзиньань придвинулся к Лу Чжоу и произнес:

— Кун Пэн отправляется в Великую Пустоту...

— Почему он отправляется в Великую Пустоту?

— Кун Пэн не любит Великую Пустоту. Возможно, он отправляется туда, чтобы доставить неприятности. Великая Пустота скоро разрушится. Если он вызовет проблемы сейчас, последствия будут невообразимыми...

Великая Пустота пребывала в хаосе из-за надвигающегося коллапса. Единственным безопасным местом для культиваторов были девять областей.

Лу Чжоу кивнул, повернулся к Цзян Айцзяню и произнес:

— Сообщи об этом Седьмому. Скажи ему, чтобы он осуществил план.

— Понял, — ответил Цзян Айцзянь.

...

Лу Чжоу вернулся в Павильон Злого Неба.

Цзе Цзиньань стал соседом принцессы Малберри.

Хотя принцесса Малберри предпочитала быть одна, иметь одного-двух соседей не было большой проблемой. Она проявляла любопытство и общалась со своим собеседником, постепенно знакомясь с ним.

Первое, что сделал Лу Чжоу после возвращения в восточный павильон, это положил Жемчужину Божественной Души Ин Луна на ложе голубого лотоса.

Весь процесс прошел довольно гладко.

К счастью, Жемчужина Божественной Души была высокого качества. В противном случае, активировать три последние карты Рождения было бы крайне сложно. Что касается того, удастся ли ему завершить процесс в течение месяца, Лу Чжоу не был в этом уверен.

«Один месяц...» — мысленно пробормотал он, вдавливая Столп Непостоянства в землю и увеличивая его скорость в 10000 раз. С подобной скоростью за один месяц пройдет 10000 месяцев, что равнялось примерно 800 годам.

Каждая карта Рождения стоила около 50000 лет жизни, поэтому три карты Рождения стоили около 150000 лет жизни.

Лу Чжоу проверил системный интерфейс.

Оставшаяся жизнь: 1262699 лет.

Карты аннулирования: 366000.

Эти цифры придали ему уверенности в активации трех последних карт Рождения.

После этого Лу Чжоу приказал, чтобы в ближайший месяц его никто не беспокоил. Если возникнут какие-то проблемы, которые нужно будет решить, Юй Чжэнхай, Сы Уя, четыре старейшины и остальные могли сами принять решение.

...

Внутри бездны в Дуньцане.

Войдя в бездну, Инь Лун сохранил человеческий облик.

Как и Лу Чжоу, он чувствовал себя так, словно находился в звездной галактике. Ощувив бесконечную силу, он с довольным выражением лица произнес:

— Это действительно хорошее место...

Инь Лун сел в воздухе со скрещенными ногами, имитируя облик Нечистого, достал Подавляющий Небеса Пестик и начал поглощать силу бездны.

Лу Чжоу культивировал Небесную Письменность. Он полагался на Небесную Письменность, чтобы трансформировать и поглотить силу земли.

Однако. Ин Лун мог полагаться только на Подавляющий Небеса Пестик, чтобы поглотить силу земли.

Их скорость и природа были разными.

После этого Ин Лун достал Безымянный. Он поиграл им в руке и с улыбкой произнес:

— Нечистый, не могу поверить, что ты действительно оставил мне самое острое оружие в мире...

Однако, подумав о том, что Жемчужина Божественной Души была эквивалентна его жизни, он решил, что обмен был честным, и что он не много выиграл от их временного обмена. После этого его волнение уменьшилось наполовину.

Через мгновение Ин Луну стало любопытно.

— Как оно активируется?

Оружием Ин Луна был Золотой Янтарный Боевой Топор. Хотя он не был оружием класса пустоты, он считался лучшим оружием среди оружия бесконечного класса. Со способностями клана драконов и Золотым Янтарным Боевым Топором его сила иногда не уступала силе оружия класса пустоты.

Самой уникальной характеристикой предметов класса пустоты была их постоянно меняющаяся форма. Однако только в истинной форме можно было раскрыть всю мощь этого оружия. В других формах, возможно, его мощь была равна лишь силе оружия бесконечного класса.

Ин Лун никогда раньше не видел оружия класса пустоты, поэтому ему было интересно. Он попытался мобилизовать свою Первородную Ци, чтобы активировать Безымянный. Увы, от Безымянного не последовало никакой реакции. Он пытался снова и снова, но ответа не было.

— Как странно...

Другие виды оружия, даже если они уже признали своих хозяев, все равно могли использоваться другими, просто они не могли раскрыть всю свою силу.

По этой причине Ин Лун считал Безымянный особенным.

Подобное оружие обычно обладало духовностью. Чтобы заставить его признать нового хозяина, нужно было сначала лишить его духовности. Однако, поскольку Безымянный не мог быть активирован даже Первородной Ци, лишить его духовности казалось непосильной задачей.

— Хм, я не верю... — пробормотал Ин Лун, после чего использовал всю свою мощь и мобилизовал силу законов.

Как только сила окутала Безымянный, он начал сопротивляться.

Шух!

Произошла неожиданная сцена...

Безымянный был отправлен в полет! Завращавшись в воздухе, он упал в бездну.

— Нет!

Ин Лун поспешно устремился вниз, намереваясь поймать Безымянный. Увы, тот падал со слишком высокой скоростью.

— ... — Ин Лун.

«Все кончено! Как я объясню ему это?! Что будет с моей Жемчужиной Божественной Души?!»